

ВАЛЕНТИНА
ГОРДОВА

ЗОЯ
КРЕСАК

ИСТИННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ЗЛОГО ДРАКОНА

Валентина Гордова

**Истинная помощница
злого дракона**

«Валентина Гордова»

2024

Гордова В.

Истинная помощница злого дракона / В. Гордова — «Валентина Гордова», 2024

Я планировала держаться от драконов подальше, но вместо этого стала ассистенткой одного из них. Лорд Аданарн Кейнер – злодей, каких поискать. Умный, целеустремлённый, намеренный любыми способами захватить власть в империи. От такого не сбежишь, и наш подписанный кровью контракт вынуждает меня помогать монстру во всём. Но что, если простой ручной целительницы и незаменимой ассистентки ему мало? Что, если однажды дракон захочет меня полностью?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Валентина Гордова, Зоя Кресак

Истинная помощница злого дракона

Глава 1

– Найдите её! – звенящий крик обрушился болью на лоб.

Я сморщилась, глухо простонала, медленно выплывая из тёмного сна и ощущая боль во всём теле. Боль и смертельную усталость, словно бегала без перерыва сутки напролёт, а потом попросту свалилась без сознания.

– Дрянь где-то здесь!

Странный гул нарастал со всех сторон, вдали слышался звон стали и тяжёлые быстрые шаги, крики, мольбы о помощи...

Оцепенев от парализующего страха, резко открыла глаза.

Огонь!

Смертоносный, быстрый, безжалостный – он был везде! Горели дома, повозки, деревья... люди. Плавилась от жара каменная мостовая, лопались стёкла, стекали ручьями железные вывески и заборы. Казалось, пылало даже небо над головой, полное мелькающих летающих лошадей с всадниками из городской стражи.

– Ищите! Она не могла уйти!

Я с трудом перевернулась на бок и застонала. В ушах звенело, горло царапал кашель, в голове всё перепуталось и перемешалось, а слабое тело почти не слушалось.

Что происходит? Сколько я пролежала здесь? И где вообще нахожусь?..

И кто она – я? Почему-то не получалось вспомнить. Ответ крутился где-то совсем близко, но оставался недосягаем.

Заставляя тело подчиняться, я кое-как поднялась на локтях, с трудом приподняла тяжёлую голову и огляделась.

Город горел.

Когда-то прекрасный и величественный, он доживал свои последние минуты в агонии. Сквозь языки пламени угадывались очертания белокаменных зданий, рушащихся под натиском стихии. Громыхали камни, выстреливали вверх снопы алых искр, чёрный дым едкими облаками поднимался в небеса.

– Нельзя её упустить! – на этот раз громогласный возглас раздался куда ближе. – Переверните тут каждый чёртов камень, но найдите девчонку!

Моё сердце забилося быстрее, по коже, несмотря на убийственный жар вокруг, поползли ледяные мурашки.

Почему этот голос так пугает меня? Я знаю этого мужчину? Или... знаю, что случилось с городом?

Медленно усиливающееся понимание ситуации и страх придали сил – я сумела подняться на ноги, дрожащие от усталости, зашаталась, взмолилась богам, прося удержать в трудную минуту.

Чёрный густой дым мешал дышать. Едва не падая, я наклонилась, подхватила край испачканного красного платья, оторвала кусочек ткани от юбки, приложив к этому все имеющиеся у меня силы, и приложила его к губам.

Сопrotивляясь силе притяжения и желанию просто рухнуть и не шевелиться, я побрела вперёд, едва волоча ноги и спотыкаясь о каждый камень. Каждый вдох обдирает горло жаром, по щекам бежали горячие слёзы, перед глазами всё плыло.

– Вот она! – прилетело яростное в спину. – Хватайте бесовку!

Рёв огня, гул энергии, грохот камней заглушали звуки вокруг, но этот крик я услышала отчётливо. Испуганно обернулась, совершенно не готовая к тому, что увидела.

Их было больше десяти – огромных разъярённых мужиков, пышущих злобой. Чёрно-красные доспехи отражали огонь, изогнутые клинки были угрожающе направлены в мою сторону, тёмные лица перекошены от гнева и... алчности?

Они искали меня?!

Зачем я им понадобилась? И почему, несмотря на оружие, всё внутри меня сжималось, ощущая не близкую смерть, а участь куда страшнее?

– Добегалась? – ласково до дрожи осведомился один из них, перекидывая меч из руки в руку и делая обманчиво плавный шаг ко мне.

Остальные начали растягиваться полукругом, обступая со всех сторон.

Добегалась? Я? Неужели правда сутки до этого круги наматывала?

– А чего мне не сиделось? – спросила нервно, медленно отступая и понимая, что убежать не смогу.

На ожесточённом мужском лице промелькнуло удивление, но ответить он не успел.

Я не знаю, что случилось, как и почему, но белый день вдруг в несколько мгновений сменился непроглядной ночью. Ясное голубое небо скрылось во мраке, стих огонь, повисла глубокая нерушимая тишина. Наплывший тяжёлый чёрный туман с завораживающими фиолетовыми всполохами поглотил фигуры хрипло вскрикнувших мужчин... обступил меня со всех сторон, словно оберегая от всего окружающего мира.

Рёв! Станный, дикий, звериный!

Я оцепенела, не в силах ни закричать, ни убежать. Лишь стояла, в ужасе глядя на приближающуюся смерть, и чувствовала какое-то до боли странное покалывание в груди.

А монстр, он в последний момент распахнул огромные кожаные крылья, неуверенно поймал воздух и, шатаясь, неаккуратно рухнул на лапы. Земля вздыбилась! Посыпались камнями остатки чудом уцелевших домов, подпрыгнула на добрый метр и полетела вниз я.

И упала бы непременно, не подхвати ставший плотным туман. Магическое облачко уберегло от травм и боли, осторожно поставило на ноги и чуть отступило, но не исчезло, и готовилось поймать вновь при малейшем намёке на падение.

Боясь даже дышать, я в оцепенении развернулась, медленно закинула голову назад до тянущей боли в шее и в священном ужасе посмотрела на... дракона.

Откуда-то из тумана в голове выплыли обрывки информации. О том, что драконы давным-давно утратили способность обращаться монстрами. О том, что нет никого страшнее и безжалостнее Дракона Мрака. О том, что в день, когда чудовище обретёт крылья, мир сгорит в огне...

Огромная вытянутая морда, покрытая каменной чешуей с фиолетовым отливом, медленно опустилась. Пасть приоткрылась, показывая смертоносные клыки, в воздух вырвалось облачко обжигающего пара. Обманчиво плавный, полный силы и мощи поворот, и наши взгляды встретились.

Мои широко распахнутые от ужаса глаза уставились в его огромный, тёмный сине-фиолетовый, как грозное небо летним вечером.

Сердце билось едва-едва, правую руку закололо от непонятого желания прикоснуться к непробиваемой броне зверя, а под рёбрами настойчиво рвалось неопределённое узнавание. Мне казалось, что я уже видела эти глаза, но сколько бы ни пыталась вспомнить, отыскать в сознании их владельца не получалось.

– Дракон Мрака! – крик вдалеке разрушил моё наваждение.

Содрогнувшись всем телом, я запоздало услышала прорывающий клубящуюся темноту звон доспехов, топот ног, лязг мечей. Воины сумели приблизиться практически вплотную, но этому отряду повезло не больше предыдущего.

Дракон пугающе медленно повернул голову, открыл пасть... Стремительно нарастающий гул я услышала за мгновение до того, как увидела яркое фиолетовое пламя, поднявшееся изнутри монстра и жидкой смертью хлынувшее на преследователей.

Полные ужаса крики, оборвавшиеся в единый миг, и шепот скользящего по мостовой пепла...

Если монстр так легко расправился с дюжиной мужчин – то что сделает с беззащитной девушкой?..

Едва ли отдавая отчёт собственным действиям, я в ужасе шагнула назад.

Монстр молниеносным движением развернулся ко мне, расправил крылья, открыл пасть...

Резко крутанувшись на месте, я рванула прочь и тут же ощутила, как тело сжала огромная когтистая лапа и земля начала стремительно отдаляться...

Меня сожрут! Милостивые Небеса, меня сожрут прямо здесь же! Конечно, девственницы – они всегда милее и вкуснее... Вслед за этой панической мыслью пришло другое осознание – я ещё и девственница! Вот так живёшь, никуда не спешишь, а потом к тебе прилетают и сжирают! И плевать монстру, что у тебя никакой личной жизни не было, и любимого не было, и до потери пульса тебя не любил никто и никогда...

Мне меня до слёз жалко стало.

Всклипнув, с трудом подавила рыдания и заколотила по лапе чудовища кулаками, закричав сквозь ужас и отчаяние:

– Отпусти меня, бессердечная скотина!

Скотина не впечатлилась, но оскорбилась.

В следующее мгновение я оказалась прямо перед громадной пастью. Ужас парализовал, руки замерли, не нанеся новых ударов, мои распахнутые от страха, полные слёз глаза заглянули в его, нечеловечески огромные, сияющие во тьме, сверкающие силой и тёмной злостью...

Мысленно порадовалась тому, что перестала дышать. Вряд ли из драконьей пасти пахло фиалками. Того и гляди, амбре убьёт раньше клыков!

Удар в груди, слабый, испуганный, на пределе сил – и когтистая лапа подняла выше, чтобы осторожно, но не очень ловко уронить меня на шипастую спину зверя.

С трудом сев, я невольно коснулась одного из каменных наростов, силясь осознать, почему продолжаю дышать и жить и почему меня не съели.

И тут – рывок!

Рёв – дракона, и крик – мой! И мы стрелой рванули в небо, разгоняя чёрный дым и уклоняясь от неизвестно как пущенных вслед громадных, магически закалённых и потому сверкающих алым стрел!

Я крепче вцепилась в выступающие на спине шипы, мимолётно порадовавшись тому, что этот безумно страшный монстр не уронил меня прямым на них.

Почему он убил тех людей? Почему оставил в живых меня? Почему... забрал с собой?

Мысли зароились в плывущей голове, сжимающие каменные наросты пальцы онемели, опасная темнота сверкнула перед глазами... Небеса, только не обморок, только не сейчас! Потерять сознание в таком положении означало страшную неминуемую гибель.

Но у организма, и без того обессиленного, не осталось никаких сил цепляться за реальность. Меня повело, покачнуло, темнота начала поглощать...

И тут раскатом грома прямо в голове раздался до ужаса пугающий спокойствием бархатистый мужской голос:

“Ещё раз сбежишь, моя радость, и я буду вынужден тебя наказать”.

– Ты читаешь мои мысли?! – справедливо ужаснулась, так и не рискнув открыть глаза во время пугающего полёта.

Украл, так ещё и в голову лезет мысли путать. Уж лучше б сожрал!

Утробное рычание из глубины монстра было мне ответ.

Милостивые Небеса, я передумала! Не надо меня кушать! А можно меня вообще на землю? Желательно опустить, а не уронить, а потом отпустить на все четыре стороны?

– М-милый дракончик, – пересилив себя, начала я просительно.

Рык! И дрожь самой несчастной меня.

– У-уважаемый дракон, – мы люди понятливые и умеем менять подход мгновенно, – не считите за наглость...

“А за что счесть?”, – прозвучало вдруг нахальное внутри меня.

На миг показалось, что за этим нахальством скрывается десяток других, совсем нерасторопных эмоций.

– З-з-за, – я растерялась, смутилась, испугалась.

Мысли заметались в тумане сознания.

“За акт покорности и клятву больше не сбегать”, – милостиво подсказал дракон.

Свободное Небо, неужели мне не показалось, он не оговорился и я действительно однажды уже сбежала от него? Почему же я ничего не помню? Ни побега, ни дракона, ни... себя.

По ощущениям, меня словно ударили по голове чем-то тяжёлым. Всё казалось малость нереалистичным и размытым, осознавалось с натугой, воспоминания с трудом вылезали из сизого тумана внутри.

“Так что ты хотела, моя покорная радость?”, – напомнил дракон о просьбе, которой я не успела озвучить.

И что-то перестало меня привлекать желание открывать рот. Одно дело – страшный и опасный дракон, он просто убьёт и всё, но этот язвит вон и издевается... тут простой смертью не отделаешься.

Но лучше рискнуть и жалеть, чем молчать и бояться, да?

– Опустите меня на землю, пожалуйста, – попросила на выдохе и замерла в ожидании реакции.

Монстр задрожал и рвано зарычал, что ужасно сильно напоминало издевательский смех.

“И что мы будем там делать?”, – предчувствие не подвело, надо мной действительно взлялись подтрунивать.

– Я пойду, вы полетите, – ответила неуверенно.

“Ты уже находилась, а я и так лечу”, – ответил дракон невозмутимо.

Где-то на краю сознания мелькнула предательская мысль о том, что в таком состоянии я действительно вряд ли далеко уйду. Я и сидеть-то осталась только потому, что этот со мной внутри головы заговорил. Меня одно потрясение в сознании удержало. А уж на земле, в спокойствии и безопасности я точно расслаблюсь и рухну в какую-нибудь канаву.

Так что, оно может и хорошо, что меня опускать отказались. Другое пугало: летим-то мы куда? И, главное, я там зачем?

– Куда вы меня несёте? – пользуясь его разговорчивостью, спросила прямо.

И физически ощутила, как напряглось звериное тело подо мной.

“У меня на тебя большие планы”, – загадочно поведал теряющий издевательское настроение дракон.

– Приличные? – уточнила зачем-то с надеждой на положительный ответ.

Пауза.

“Уже нет”, – насмешка.

Представила громадного монстра и неприличное. В голову лезли только картинки моих отрываемых и с аппетитом поедаемых конечностей. В моём воображении зверюга ещё и причмокивала, когти облизывая, жмурилась и урчала от удовольствия.

Небо... пошли нам молнию. Прямо ему в голову. Ну пожалуйста!

Пейзаж внизу тем временем стал плавно меняться. Красно-золотые разводы деревьев и убранных полей сменились густыми тёмными ельниками, крутыми холмами, затем острыми чёрными горами. Из чистого голубого неба мы влетели в тяжёлые чёрные тучи, больше похожие на клубы дыма, сквозь который даже солнце не было способно пробиться.

Видимость значительно ухудшилась, но дракона это ничуть не смутило. Какое-то время он продолжал лететь прямо, а затем плавно сменил угол и пошёл на снижение.

Приземление вышло на удивление плавным, хоть мой чешуйчатый спутник заметно неуверенно держался на своих огромных лапах. Потоптавшись на месте, дракон лёг и чуть наклонился в сторону, предлагая покинуть уже его гостеприимную спину.

Чудом не изодрав на лохмотья повидавшее виды красное платье, я сползла на каменный пол и несмело огляделась.

Замок, издав далеко показавшийся невнятным чёрно-рыжим пятном, потрясал своими реальными размерами. Возвышающийся среди явно магического тумана на одной из скал, он был по-настоящему суровым и величественным.

Остроконечные башни пронзали чёрное небо, жуткие гаргульи застыли на крышах и над вытянутыми прямоугольными окнами, стёкла в которых тускло мерцали тёмно-фиолетовым. Куда ярче светился жидкий огонь рыжего цвета с красивыми фиолетовыми переливами, безмолвно и потому невероятно пугающе стекающий по стенам далеко вниз, в самое настоящее смертоносное озеро. Путь к замку по земле был лишь один – длинный каменный мост. Он раскинулся между двумя скалами, оберегая проходящих от испепеляющего жара под ногами.

В голове медленно, но уверенно один за другим вспыхивали воспоминания, и...

Замок графа Анаэдтара, тёмного эльфа, держащего под контролем весь Милиэль, теперь принадлежал дракону?!

Я в страхе обернулась назад.

Но монстра за спиной уже не оказалось.

На месте чёрной громадины возвышался не менее пугающий мужчина. Его светящиеся во тьме фиолетовые глаза приковывали взгляд и не давали усомниться – передо мной дракон Мрака. Чудовище, в считанные секунды расправившееся с двумя отрядами городской стражи... Одно Небо знает, что ещё натворил этот монстр.

Разбросанные в лёгком беспорядке чёрные волосы, кривая, жесткая насмешка на тонких губах, пересечённых почти незаметным белесым шрамом, острый подбородок, крепкая шея, широкий разворот плеч – дракон величественно стоял напротив, прожигая не обещающим ничего хорошего взглядом. Ноги широко расставлены, как у истинного властителя этих земель, руки сложены на мощной груди, весь вид мрачный, злой даже, но вместе с тем какой-то настороженный, боязливый и... тоскующий? О чём тосковал этот мужчина, глядя на меня?

Штаны и обувь чёрные, а вот рубашка белая. Белая. Что делал элемент одежды этого чистого, благородного, доброго цвета на таком кровожадном монстре? Ему бы чёрный, цвет всего злого, безжалостного и бессердечного.

И как-то не вовремя вспомнилась его недавняя угроза о наказании. Мысль о том, каким оно могло быть, если наказать собирался не огромный монстр, а уверенный в своей силе мужчина, заставила щёки предательски покраснеть.

– Вспомнила? – в его глазах промелькнуло что-то странное.

– Что? – сглотнула.

– Меня, – пояснил снисходительно, цепко отслеживая малейшие изменения на лице.

– А должна?.. – спросила осторожно с лёгкой дрожью.

На меня предостерегающе зыркнули, на щеках дёрнулись желваки.

– Не отвечай мне вопросом на вопрос, – тихо, низко и пугающе предостерег мужчину.

Мне было уже достаточно страшно, чтобы слова бесконтрольно слетали с губ сами по себе.

- А то что? – вопросительно приподняла брови, обнимая себя за плечи.
- Выпишу неустойку и увеличу срок нашего с тобой контракта до пожизненного.
- Нашего... чего?!

Я вздрогнула, тряхнула головой. Мне послышалось? Он оговорился?

Первой мыслью было заявить, что я ничего подписывать не собираюсь, но только мои губы разомкнулись, как дракон по-военному чётко развернулся на пятках и направился к единственной на широком балконе двери в стене.

Прямой, суровый, опасный и сильный настолько, что его мощь сделала воздух вокруг густым и наэлектризованным. Даже дышать было тяжело.

И вот идёт он себе, весь такой уверенный в том, что я беспрекословно побегу следом.

А я что, дура что ли, такую жуть злить? Я же не враг сама себе.

Поэтому и осталась стоять на месте, сложив руки на груди и с вызовом выжидательно глядя в прямую спину.

Злобный вдох носом я услышала, но испугаться как следует не успела.

Поворот! Плавный и потому какой-то невероятно жуткий, нечеловеческий.

Шаг, шаг, рывок!

Сама не знаю, что случилось и как, но я вдруг оказалась висящей на ужасно неудобном мужском плече!

– Что ты делаешь?! – невесть откуда взявшиеся силы подстегнули поколотить дракона по его же наглой спине.

Шлёп!

И на мою... моё... место, на котором сидеть надо, самым неприличным образом обрушилась огромная мужская лапа!

Я опешила, вспыхнув и вмиг покраснев всем лицом до кончиков ушей. Застыла, не шевелясь и не дыша, но это я, а мерзавец шлёпнутое взял и сжал!

– Отпусти, изверг! – заверещала не своим голосом и забилась всем телом, застучала ногами, а руками и вовсе старалась дотянуться до сидейного места, чтобы вернуть бесстыжему дракону должок.

Мужчина это дело быстро просёк, перехватил брыкающуюся меня поудобнее, лишая возможности отомстить, и понёс внутрь, а по пути...

Шлёп!

Я обиженно засопела, но ёрзать перестала. Не глупая, со второго раза понимаю.

Но мсти-и-ительная – жуть!

Мерзавец покинул балкон и вошёл в замок, сделал несколько шагов влево и уронил меня на бархатный зелёный диванчик, в последний момент всё же придержав и успев уберечь от болезненного приземления.

Наши взгляды встретились. Мой недовольно-возмущённый и его, самую малость насмешливый, немного злой и раздражённый, но в остальном очень измотанный.

Дракон развернулся и пошёл в сторону, а я принялась оглядывать, по всей видимости, кабинет. Большой стол и стулья из тёмного дерева, справа от них массивный шкаф, занимающий целую стену, напротив него два больших окна и стеклянная дверь на балкон, шторы глубокого зелёного цвета, узорчатый желто-зелёный ковёр на полу и маленький шар света, парящий над разложенными на рабочем месте бумагами.

Просто и лаконично – чего ещё ожидать от мужского кабинета?

Однако некоторые детали заставили меня сомневаться в том, что к декору не была приложена женская рука. Например, пара горшков розовой бахромчатой азалии на подоконнике – и я точно знаю, что этот цветок нейтрализует стресс, нервозность и подавляет негативную энергию. Бежевый вязаный очень мягкий плед на диванчике рядом со мной, несколько небольших

подушек ему в цвет, кривовато расшитых цветочками. При виде них под рёбра кольнуло так сильно, что на миг я задохнулась.

А дракон тем временем устало опустился на своё место, привалился на спинку, вытянул ноги под столом, потянулся, хрустнул пальцами и устремил полный молчаливого предупреждения взгляд прямо на меня.

– Аданарн Кейнер, – представился наконец мужчина, – законный наследник престола и новый властитель Милиэля.

Законный наследник? Новый властитель?

– А куда подевался старый? – спросила как можно осторожнее, сжимая пальцами бархатную обивку диванчика.

– Съехал, – ровный ответ и немигающий взгляд.

– М-да? – ничуть не поверила.

– В Бездну, – добавил он, не меняя ни тона, ни выражения лица.

По телу прошла холодная испуганная дрожь. Он так просто говорит о смерти? Какой жуткий мужчина...

– А о каком контракте шла речь? – решила разговорить Аданарна, пока тот охотно делился информацией.

– Ты помнишь своё имя? – в свою очередь спросил дракон, расслабленно кладя локти на ручки кресла.

Имя! Память обрывками возвращалась ко мне, но среди этих кусочков не было ни намёка на имя.

Я напрягла все возможные извилины, погрузившись в недра своего мозга и стараясь поймать ускользающую от меня информацию.

Ай... Ал...

– Айлин! – я аж подпрыгнула, выкрикнув пришедшее в голову имя.

– Айлин Грейстоун, – любезно помог мне Аданарн, – лучшая из известных мне целебниц и моя помощница по совместительству.

Ассистентка злодея? Я?! Быть не может. Или всё же может? Он же меня, получается, спас от тех воинов в городе, с собой забрал, в логово своё притащил и за всё это время ни разу убить не попытался. Вряд ли чудовище вроде него отличается жалостью к обычным, никак с ним не связанным девушкам.

Но как же так вышло? Что заставило меня пойти в помощницы к самому жуткому и опасному из существующих монстров? Может, не такой уж он и плохой?..

– Работаешь без выходных, – сообщил дракон, заставляя меня мигом передумать насчет последнего сделанного предположения, – занимаешься бумажно-организационной деятельностью, замок тоже на тебе. И будь готова, что я могу вызвать тебя к себе хоть среди ночи.

Вот так здравствуйте.

– Что вообще может понадобиться от меня ночью? – брови поползли к переносице.

Решительно не находя ответа на вопрос, я подняла взгляд на дракона и наткнулась на его кривую многозначительную ухмылку.

– Милая, – низкий проникновенный голос, – поверь, ночью тебе нет равных.

Глава 2

“Ночью тебе нет равных”, – повторила мысленно, напряжённо взирая на монстра.

Что это означает? Попытка задеть, смутить? Судя по чуть насмешливому взгляду тёмно-фиолетовых глаз – да.

Хм.

Я улыбнулась и мягко поднялась с диванчика. Выглядеть грациозной не пыталась, просто опасалась, что в моём состоянии любое резкое движение может привести к обмороку.

Постояв под пристальным взглядом дракона, убедилась, что не теряю сознание, и сделала плавный шаг к его столу, решив подытожить всё случившееся:

– Итак, ты, рискуя собой, прилетаешь в горящий город, – начала негромко и почти нежно, подняв указательный палец, – находишь среди огня и трупов меня, – к первому пальчику добавился второй, я сделала плавный полушаг вперёд, – спасаешь, приносишь в своё логово, – шаг мимо стола к дракону, – рассказываешь о себе и моих обязанностях, – движение вплотную к нему и за кресло, – пытаешься уязвить словами, но крайне осторожен в каждом движении. Вывод напрашивается лишь один.

Мои ручки оказались на его каменных от напряжения плечах. Поддаваясь неясному порыву, я наклонилась, коснулась дыханием виска застывшего без дыхания мужчины и проникновенно прошептала прямо на ухо:

– Мне нет равных не только ночью.

Он содрогнулся всем телом, как от удара, мощное сердце колотилось так сильно, что я ощущала каждый удар под ладонями.

– Ты устала, – хрипло выдохнул мужчина, не делая попыток пошевелиться. – Достаточно на сегодня разговоров, тебе надо отдохнуть.

Ага, значит, я верно почувствовала – никакого интима у нас не было, чисто деловые отношения. Ну вот, сразу бы так, а то всё намекает на что-то, ухмыляется.

Как тебе, дракон? У меня тоже зубки есть.

Ободряюще хлопнув мужчину по плечу, я обошла и его, и стол, подобралась к диванчику и, недолго думая, стянула плед. Меня морозило, причём с каждой минутой всё сильнее.

Завернувшись в пушистую ткань, обернулась к так и сидящему дракону, встретила взглядом с его тёмными глазами и спросила о том, о чём следовало узнать в первую очередь:

– Что с моими воспоминаниями?

Он не ответил, продолжая мрачно пронзать немигающим взглядом.

– Ты точно знаешь, – добавила медленно, чуть задумчиво сощурившись.

Думала, не ответит и теперь, но Аданарн Кейнер хрипло спросил:

– Есть предположения?

В игры играть будем?

На самом деле, одно было. И, наверно, не следовало дерзить ещё больше, но я помялась и всё же ответила:

– Ты.

Безрадостный хмык вырвался из его мощной груди, по губам скользнула горькая усмешка, глаза... глаза дракон отвёл, а через мгновение и вовсе отвернулся к окну.

– Иди, – разрешил тихо, не глядя на меня.

Я не пошевелилась, ожидая от него несколько иной реакции.

– Пожалуйста, иди! – очень-очень вежливо прорычало чудовище сквозь зубы.

Значит, подробностей произошедшего мне не расскажут. Жаль.

С другой стороны, его реакции хватило, чтобы понять: памяти я лишилась по его вине. Он этого и не отрицал, однако... я никак не ожидала этой горечи, глухого отчаяния и чувства вины в его глазах, в голосе и на лице.

Должно быть, я в самом деле была незаменимым помощником. И как только связалась с этим драконом?

Решив, что подумаю об этом где-нибудь за пределами кабинета, я развернулась и побрела к двери. Говорить ничего не стала, оборачиваться тоже не планировала, но уже на пороге всё же повернулась и вздрогнула, наткнувшись на тяжёлый тоскующий взгляд, которым провожал меня мужчина.

Сердце кольнуло и сжалось, в груди что-то задрожало... понятия не имею, что это было, но вместо того, чтобы просто уйти, я улыбнулась, подбадривая эту печальную морду, и преувеличенно бодро сказала:

– Да ты не печалься, счастье притаилось за углом.

Аданарн побледнел так быстро и сильно, что я даже испугаться не успела. Гулко сглотнул, жестом остановил машинально дёрнувшуюся к нему меня и с трудом выдавил из себя:

– Уйди, Айлин... уйди, моё проклятье, – добавил едва слышно.

Я не нашла в себе смелости задержаться.

Оказавшись в коридоре с тёмными неровными каменными стенами, высокими потолками и рыжими шарами магического освещения, я долго стояла под тяжёлой деревянной дверью, пытаюсь понять, почему изнутри жгла боль, мешающая дышать, и сердце билось так быстро и неровно, словно страдая о чём-то...

А потом услышала стон. Едва слышный, глухой, полный невыразимой тоски и боли, стон, от которого ледяные мурашки скользнули по коже, а грудь сдавило стальными обручами.

– Подслушиваем? – насмешливый шепот над ухом заставил подпрыгнуть от неожиданности и лихо развернуться.

Вот только с “лихо” я разошлась, конечно, и вместо лица высокой тёмной фигуры рядом с собой увидела невнятную муть поплывшего мира. Выдохнув что-то нечленораздельное, слабо взмахнула руками и повалилась в сторону.

– Айли, вот давай без этого! – встревоженно воскликнул успевший поймать незнакомец.

Придержав вначале за запястье, через секунду он попросту подхватил на руки, недовольно пробурчав:

– Твою прабабку, малая, не вздумай умирать. У меня ещё с прошлого раза рёбра не зажили.

С трудом пробившись сквозь волны накатывающей усталости, я разлепила ресницы и снизу вверх взглянула на... оборотня. Точно оборотня, такие фосфоресцирующие жёлто-зелёные глаза с вертикальным пульсирующим зрачком только у них были.

– Не ешьте меня, – попросила слёзно.

Здесь люди вообще водятся?!

– Ты головой ударилась, Айли? – оборотень взглянул на меня, как на умалишённую.

– Не без этого, – грустно созналась, снизу вверх разглядывая незнакомое лицо.

Рыжие кудрявые волосы, нахальный вид, массивный квадратный подбородок, перекатывающиеся жгуты мышц под серой рубашкой – мужчина уже не казался таким незнакомым.

В который раз за день напрягла свои извилины, стараясь выловить из головы имя.

Оборотень с подозрением оглядел меня, помолчал, свёл брови у переносицы и вдруг спросил:

– Я Йорген, помнишь?

Имя вспыхнуло огнём! В голове вспышками засверкали воспоминания: хохот молодого весёлого оборотня, его наглые подкаты, самоуверенные речи. А ещё тепло, какое накатывает только при воспоминании хороших людей.

Йорген посмотрел на задумавшуюся меня, вздохнул и без слов куда-то понёс.

– Извини, мне память отшибло, – запоздало ответила, разглядывая тёмные и запутанные коридоры замка. – Но я тебя вспомнила, правда!

Оборотень неопределённо хмыкнул, сворачивая на витую лестницу, ведущую вниз.

– Как вы вернулись? – спросил у меня, быстро и бесшумно преодолевая ступень за ступенью.

– Прилетели, – беззаботно пожала плечами.

Йорген как шёл, так и застыл посреди пути, пошатнувшись, резко опустив голову и широко распахнутыми жёлтыми глазами вонзившись в меня.

– То есть как? – переспросил хрипло.

– Всемогущий Аданарн Кейнер обратился, – поведала буднично, уже совершенно не желая паниковать.

В тёплых мужских руках неумолимо клонило в сон, а уставшие от беготни ноги давали о себе знать неприятной пульсацией в икрах.

Так что всё, о чём я мечтала сегодня – мягкая кровать. И горячая ванна, а то вид у меня, должно быть, далекий от приличного.

– Обратился?! – не поверил Йорген, нависнув надо мной и всем своим потрясённым видом требуя подробностей.

– И город поджёт, – я поёжилась, втянула голову в плечи и поняла, что малодушно не хочу вспоминать весь тот ужас. – Слушай, иди сам у него обо всём узнай.

Оборотень рыкнул что-то недовольное, запоздало вспомнил о моём далёком от нормального состоянии и почти бегом поспешил вниз по лестнице, прошёл ещё пару коридоров и ногой открыл одну из тёмных деревянных дверей.

Чёрная комната поглотила нас, едва дверь гроыхнула, захлопнувшись за Йорженом. Меня уверенно пронесли четыре широких шага и хотели куда-то опустить, но в последний момент передумали.

– Айли, – мужчина так и застыл со мной на вытянутых руках, – ты вся в крови и грязи и, прости, запахок у тебя ещё тот...

Он оставил неозвученный вопрос висеть в воздухе.

– Точно! – спохватилась запоздало. – Мне бы в ванну...

Настала моя очередь замолкать в неуверенности.

Вздохнув, оборотень осторожно поставил меня на ноги. Придерживая одной рукой за плечи, пальцами второй звонко щёлкнул, заставляя разом ярко вспыхнуть все расставленные и развешанные по комнате свечи.

– справишься сама? – спросил он, нетерпеливо переступая с ноги на ногу. – Ванная комната справа за дверью, в шкафу висит твоя одежда.

– Да, иди, – великодушно разрешила, радуясь возможности побыть одной.

Умыться всё же хотелось без лишних глаз.

А Йорген будто того и ждал. Осторожно убрав руки, он убедился, что я стою самостоятельно, отсалютовал рукой и рванул к двери, бросив:

– Если что – кричи, кто-нибудь точно услышит!

За ним захлопнулась дверь, а у меня по коже пробежались мурашки. “Кто-нибудь” очень пугало. Сколько в замке обитателей? А сколько среди них людей? Неужели дракон собрал вокруг себя исключительно монстров?

Стараясь двигаться как можно тише, я подкралась к двери, боязливо коснулась тяжёлого железного засова и без промедлений со скрежетом вставила его в паз. Мгновенно стало куда спокойнее, появилось чувство слабости, но всё же защищённости и безопасности.

За единственной здесь дверью действительно обнаружилась освещённая горящими свечами ванная комната. Небольшая и без излишеств, как и бывает в военных замках. В углу

за ширмой уборная, на стене слева от входа зеркало и каменная раковина, у дальней стены большая и почему-то уже полная горячей воды ванна.

Я замерла, озадаченно глядя на поднимающийся над поверхностью воды белесый пар. Кто позаботился обо мне? Кто знал, когда я вернусь и в какой момент решу принять ванну?

Только начавшее отпускать напряжение сковало вновь.

– Ну, чего встала? – раздалось вдруг.

Голос был странным, очень тоненьким и звенящим, в смысле, каждый звук напоминал перезвон колокольчиков, и прозвучал он словно отовсюду разом.

– Здравствуйте, – поздоровалась потрясённо.

– Привет, Айли, – приветствовал голос... голоса и велели, – ну, не стой, залезай скорее, пока вода не остыла!

Почему-то не захотелось расстраивать таинственные голоса. Помявшись немного, я вошла в ванную, закрыла за собой дверь, сделала два шага и замерла перед зеркалом.

Себя узнала мгновенно. Всё те же золотисто-русые кудри до середины спины, тонкие черты лица, довольно стройное тело. Глаза яркие, зелёные, только уставшие очень, брови и ресницы светлые, кончик носа чуть вздёрнут, а от природы припухлые губы так и хотелось изогнуть в хитрой ухмылке. В ушах проколы и сверкали небольшие аккуратные серьги из белого золота с розовым камнем. Наверняка очень дорогие... откуда у меня такие? Не помню, чтобы я была богатой. Не помню даже, чтобы я была леди. Кажется... я вообще в деревне жила... когда-то давно, в другой жизни.

Пытаясь выгнать из памяти побольше воспоминаний и разогнать угнетающий туман, я осторожно сняла испачканную грязью и чужой кровью одежду. В том, что кровь действительно была не моей, убедилась лично, тщательно себя исследовав перед зеркалом.

И вот только после этого с превеликим удовольствием и тихим стоном истинного наслаждения я залезла в горячую, почти обжигающую воду. Какое же блаженство!

А через несколько минут послышался странный гул, после чего замок словно взорвался. Зашумели голоса, зазвучали быстрые многочисленные шаги, захлопали двери. Не знаю, что именно, но там явно что-то произошло. Выяснить не хотелось. Вообще ничего не хотелось, но пришлось заставлять себя мыться, а потом выбираться из воды и, завернувшись в полотенце, возвращаться в спальню. Горячая ванна усилила усталость, я едва не засыпала прямо стоя. Выходя, не вписалась в дверной проём и больно ударилась бедром о косяк.

Ну и день.

Столько событий. Столько страшного и непонятного... а самый страшный среди них – Аданарн Кейнер.

Ночь выдалась сложной.

Я барахталась на границе сна и реальности, утопая в наваливающихся воспоминаниях. Ощущения не обманули, я действительно не имела никакого отношения к леди – родилась на границе нашего Нериона, всю жизнь была деревенской целительницей. Нигде не обучалась, всему училась сама, драться не умела и даже постоять за себя не могла, из-за чего соседи смотрели кто с жалостью, кто с презрением и недовольством. В нашем мире не уметь обращаться с оружием – это смерть.

Ещё вспомнила папу... его смерть не смогла, но в том, что отца больше не было в живых, не сомневалась. Он был моим последним родным человеком, так что я, получается, теперь сирота. Одна, одной себе же и нужна.

Аданарн отчего-то вспоминался труднее всего. Я не могла сказать точно, в какой момент он появился в моей жизни и какого характера были наши отношения. Видела вспышками лишь какие-то рабочие моменты, кучи свитков и документов, которые проходили через меня, книги, людей, с которыми приходилось общаться и разрешать какие-то вопросы. Вспомнила, что я

постоянно куда-то ходила, бежала или ехала, очень много читала и всегда носила с собой разные документы.

Кем же я была? И очень интересно, пока я работала, чем занимался сам лорд Кейнер?

В итоге проснулась я уставшая и очень злая. Поворочалась, пытаюсь уснуть вновь, а когда не вышло, злобно выругалась и решительно покинула тёплую постельку, отправившись в ванную.

Меня даже не шатало и в дверной проём вторым бедром не впечатало – чистая победа!

Умывалась долго и старательно, силясь стряхнуть усталость. Вернувшись в спальню, подкралась к шкафу, приоткрыла дверцы и застыла перед большим выбором одежды.

Платья, костюмы для путешествий, юбки и рубашки – неужели я всё это носила?.. Откуда у меня средства на такую одежду? По виду она казалась качественной, значит, дорогой... выходит, у меня хорошее жалование. Что же, хоть одна приятная новость.

Из обилия вещей выбрала простое и строгое серое платье с широкими рукавами, единственным украшением которого была широкая полоса белого кружева на талии и подоле. Сверкающие чистотой и пахнувшие мятым шампунем волосы тщательно расчесала каменным гребнем, который тоже казался невероятно дорогим. Припомнив, сколько приходится бегать туда-сюда, убрала волосы в длинную тугую косу, которую закрутила и закрепила на затылке серебряной заколкой в виде веточки.

Впрыгнув в серые туфельки, я поспешила... Хотелось бы верить, что в кабинет дракона, но дорогу я запомнила неважно.

Пришлось довериться своей интуиции и памяти, хотя на последнюю я и вовсе надежд не возлагала – очень уж она меня подводит в последнее время.

До первого поворота я шла уверенно. На втором брови сползли к переносице, воспалённый мозг отказывался узнавать этот странный коридор. После третьего я и вовсе остановилась, озадаченно оглядываясь.

А откуда я вообще пришла?..

Следом за этой мыслью пришла более пугающая: коридоры меняются!

То, что я не заметила вчера вечером в темноте, сейчас сразило наповал. Кое-где то исчезали, то появлялись двери, а сзади вообще образовался новый поворот! Пути беззвучно меняли свои направления.

Да что с этим местом не так?!

А что самое главное – как теперь вернуться назад?.. Про кабинет Аданарна я вообще молчу, тут бы до своей комнаты живой добраться.

Безопасно ли здесь вообще находиться? Вот так зайдёшь куда-нибудь – а тебя расплющит в лепёшку. Или в лестницу вмонтирует. И будут по мне всякие гады крылатые ходить, а я их злобно кусать из ступенек.

Я испуганно обернулась, судорожно соображая, что теперь делать. И, не придумав ничего лучше, просто продолжила идти прямо. Когда-нибудь эта стратегия выведет меня либо на улицу, либо к кому-нибудь живому.

Коридор сменялся коридором, мелькали исчезающие и появляющиеся двери, окна, закоулки, кипела в жилах кровь и стучало в висках сердце. Тупик, поворот, снова тупик!

Я резко остановилась, чувствуя, как тяжелеет дыхание и всё сильнее сжимает паника. Куда бежать? Где спастись?

Шорох, скрежет и:

– Бу!

Я завизжала! Лихо обернувшись, шарахнулась в сторону, краем глаза зацепилась за что-то пушистое и огненно-рыжее размером с трёхлетнего ребёнка, не удержалась на ногах и грохнулась на каменный пол, больно приложившись местом, которому вчера от рук дракона и так досталось.

А монстр, не спеша нападать, довольно урчаще рассмеялся, обнажив маленькие острые зубки, взявшись когтистыми лапами за живот и зажмурившись от удовольствия.

Ну совсем как ребёнок.

Злиться я перестала тут же, но невольную улыбку подавила и постаралась, чтобы голос звучал строго, а не умиленно:

– Ты кто? Чего здесь вредничаешь?

Рыжая шерсть, огромный пушистый хвост, большие бусинки чёрных глаз, весело смотрящие на меня – подробнее разглядеть его в полутьме не представлялось возможным.

– Чих, – проурчало существо.

– Будь здоров, – ответила машинально, поднимаясь на ноги, отряхивая ладони и стараясь не думать о том, что вечно моей попе достаётся.

– Это имя! – оскорбился зверёк и сложил лапки на груди.

– Ой, – я всё же улыбнулась ему виновато, – прости, пожалуйста. Приятно познакомиться, Чих, я Айлин.

– Знаю, – протянул он самодовольно, мигом перестав дуться, – тебя все наши знают.

– Все ваши? – переспросила удивлённо, вскинув брови. – Это кто?

Монстрик неопределённо развёл лапами и с важным видом вразвалочку пошёл мимо меня, бросив:

– Духи. Ты ж про нас знаешь.

Правда?!

– Я память частично потеряла, – призналась растерянно, зачем-то последовав за Чихом.

Удивительно, но коридоры больше не менялись, а само волшебное создание вышагивало по ним так, словно тут каждый камень ему лично принадлежал и по гроб жизни был обязан.

И закрались у меня смутные подозрения...

– А перепланировку, случайно, не ты устроил? – спросила с подозрением, с прищуром глядя в пушистый затылок.

Загадочное и ничуть не виноватое молчание было мне ответом. То есть он!

– А воду в ванну вчера тоже духи набрали? – припомнила внезапно.

– Ага, – подтвердил беззаботно. – Кстати, тебе тут передать просили, чтобы ты облезлого этого угомонила. Если ещё раз подzemелье вскроет, мы его там и похороним.

– П-передам, – пообещала, понятия не имея, о каком из облезлых идёт речь. Нет, ладно, если оборотень на весь замок один, а если их много?

– И синей скажи, что никакого ей озера в спальне! – добавил Чих раздражённо.

– Ещё что-нибудь? – уточнила вежливо, поймав себя на том, что руки дёрнулись раскрыть ежедневник и внести пометки.

– Не, – отозвался монстр милостиво и коварно добавил, – с остальными сами разберёмся.

Мне на всякий случай стало страшно за этих остальных. С другой стороны, озеро в спальне – это действительно не дело, и если остальным прилетит не просто так, а по заслугам, то я ничего против не имею. Тем более, насколько понимаю, мы в этом замке поселились недавно, чего нельзя было сказать о духах.

– Тебя куда проводить? – осведомился Чих деловито.

Оу, так меня провожают?

– Обратно в комнату, пожалуйста, – руки без ежедневника чесались, – а потом к лорду Кейнеру.

– Ла-адно, – снизошло чудище, – так и быть. Я сегодня добрый.

Великая честь.

К моей комнате мы вышли минуты через две, на столе действительно обнаружился знакомый ежедневник в мятной обложке с крепежом для пера на корешке. Раскрыв книжечку по тонкой тканевой закладке, обнаружила последнюю запись от седьмого числа десятого месяца.

“Он что-то скрывает”.

– А какое сегодня число? – поинтересовалась, с медленно стягивающей тревогой перечитывая фразу раз за разом.

– Девятое, – уведомил Чих, разглядывая комнату.

Получается... а что же получается? Позавчера я заподозрила кого-то в чём-то, а вчера потеряла память при загадочных обстоятельствах? Зуб даю, мои подозрения пали на Кейнера, но вот какие?

Что он делал? Что я узнала? И... не стало ли это причиной гнева дракона, а в результате и моей амнезией?

Глава 3

– Айлин, иди, что покажу, – лукаво позвал рыжий монстрик, вырывая меня из неприятных размышлений.

Закрыв ежедневник, привычным движением прижала его к груди и поспешила в коридор.

Чих дверь моей комнаты закрыл сам, отошёл примерно на метр вправо и что-то нацарапал когтем на серой стене. Да дрогнула и беззвучно растворилась, открывая тёмный проём и поднимающуюся вверх винтовую лестницу.

Ого, как удобно быть духом! Захотел – открыл потайной ход, захотел – создал его прямо в стене.

– Здорово! – восхитилась я искренне.

На удивление, монстрик улыбаться перестал, глянул на меня со снисходительной жалостью, вздохнул и махнул лапой на лестницу.

– Иди, прямиком к кабинету скотины этой и выйдешь.

Странная реакция, а обращение и вовсе озадачило, но я всё же удивлённо кивнула и шмыгнула на лестницу. Поторопилась зря, на пятой же ступеньке споткнулась и едва не улетела носом в стену, за что получила недовольное:

– Иди спокойно, я держу вход открытым.

О, это он молодец, а то в темноте я точно убилась бы.

– Спасибо! – поблагодарила от души, но всё равно поспешила, не желая задерживать такого занятого духа.

Лестница закончилась стеной, которая обратилась пылью, едва я к ней прикоснулась. Стараясь ничему не удивляться, я шагнула в коридор, обернулась и увидела за собой всё ту же стену, целую и без каких-либо признаков наличия в ней потайного хода.

Надо будет попросить Чиха, чтобы научил меня их открывать. Как время-то экономит, а!

Знакомая дверь находилась в паре метров. Бесшумно приблизившись к ней, как воришка в королевской сокровищнице, я встала ровненько, оправила юбку, облизнула губы, занесла руку и громко вежливо постучала.

– Входи, Айлин, – раздалось из кабинета.

Ой... а как он понял, что это я? Почувствовал? Услышал? А что ещё он чувствует и слышит? Или следит за мной? А, может, и за всем замком?

И что же такое он скрывал? Продолжает ли скрывать? Уж не поэтому ли я памяти лишилась, что слишком много узнала?

Надавив на ручку, открыла дверь, шагнула в кабинет, поднимая голову. Да так и застыла, во все глаза уставившись на нового хозяина замка.

То, что Аданарн не спал, поняла молниеносно, как и то, что всю ночь он занимался чем-то крайне изнурительным. Предположу, что колдовал, не экономя и не контролируя энергию. Лицо белое и осунувшееся, на висках и лбу капельки пота, глаза воспалённые, а взгляд стеклянный и болезненный, плечи напряжённые, сгорбленную спину он медленно выпрямил при моём появлении, но это не повлияло на его общее состояние никак.

– Это что такое?! – возмутилась я, ударом закрывая дверь, откидывая ежедневник на стол и мгновенно оказываясь возле дракона.

– Не смей, – попытался остановить он хрипло, но кто бы его ещё слушал?

Не замечая возражений, я коснулась его холодного лба, совсем не поняла, откуда пот, и тут же призвала магию.

– Айлин, – повелительно позвал не способный даже встать мужчина.

– Помолчи, – велела мрачно, привычным движением раскрытых ладоней растягивая сканирующее лекарское заклинание.

Пространство кабинета затопило ярким зелёным светом, перед глазами вспыхнула красно-зелёная схема драконьего организма с фиолетовой пульсацией и концентрацией в солнечном сплетении – магия и её источник... очень большой, а вот полный или нет, я понять не успела. Вообще ничего понять или рассмотреть не успела, увидела только одну красно-фиолетовую закручивающуюся энергетическую нить, тянущуюся от Аданарна почему-то ко мне, а дальше...

А дальше схема смялась и со скрежетом была уничтожена, лорд Кейнер оказался нависающим надо мной – разъярённый, потемневший, едва сдерживающийся, и в его глазах пульсировало горячее бешенство, а откуда-то изнутри с жутким, пробирающим до костей рычанием вырвалось:

– Я не нуждаюсь в твоём лечении!

Ужас! Дикий, животный, парализующий ужас! Люди такой не вселяют, люди так не пугают и не рычат, люди... но он не был человеком, он являлся самым худшим из существ – Дракон Мрака, появившийся в грозу, рождённый проклятым, смерть и гибель всего живого... первый за сотни лет дракон, сумевший обратиться зверем!

Он – чудовище! И я осознала это абсолютно чётко.

Вот только это чудовище вчера рисковало жизнью, чтобы спасти меня, и каким бы сильным ни был страх, забыть об этом я не могла.

И оставить его страдать не могла тоже.

Стараясь унять сотрясающую всё тело дрожь, я сжала кулаки, встала ровнее, сглотнула и приложила все усилия для того, чтобы голос звучал ровно и убедительно:

– Лекарь здесь я, следовательно, только мне решать, кто нужна...

Не говоря ни слова, мужчина развернулся на пятках, ударом ноги отшвырнул кресло в стену, заставив мебель с грохотом разбиться в щепки, а меня подпрыгнуть от неожиданности, даже не заметил произошедшего, тяжело вышел через двери на балкон, подошёл к его краю, не сбавляя шага, и... ступил в пропасть. А там огненное озеро!

Но я только и успела, что испуганно вздохнуть и дёрнуться следом.

Гул, за ним потрясший весь замок до основания рёв, и громадная чёрная туша с поразительной для её размера лёгкостью рванула мимо балкона высоко вверх.

Улетел... взял и улетел... в таком-то состоянии! Куда? Зачем? Грохнуть там где-нибудь без сознания? Если в воду, так утонет же сразу, а если на землю – его тут же убивать придут.

И я уже хотела очень по-умному броситься из замка, искать этого непутёвого, чтоб его не прибил кто, как вдруг гроыхнула дверь, и в кабинет влетел натурально встревоженный Йорген.

– Айли, – выдохнул удивлённо и тут же потребовал, – ты что здесь делаешь?!

Не дожидаясь ответа, широко прошёл к столу, глянул на щепки, оставшиеся от кресла, на распахнутые двери, не смог не заметить отсутствие Аданарна, вонзил пристальный взгляд жёлтых глаз в меня и догадался:

– Улетел?

– Он слабый совсем, – пробормотала потрясённо.

Рыжий серьёзный оборотень коротко кивнул и сказал:

– Он всю ночь оборачивался, мы подчиняли его зверя.

– Что вы делали?! – не поверила, приходя в ужас от одной только мысли о подобном.

– Лучше скажи, что сделала ты, – едва ли не простонал мужчина, нервно приглаживая волосы пятернёй.

– Просканировать попыталась, – призналась тихонько, вообще не понимая, что вызвало у Кейнера такую реакцию, – он заклинание смёл, на меня нарычал и выгнать попытался, а когда не получилось – с балкона спрыгнул и улетел.

Йорген невольно глянул на этот самый балкон, мрачно посмотрел на меня и припечатал:

– Лучше бы ты ушла.

Как это “лучше бы ушла”? Куда я, целитель, уйду, когда тут больной... и буйный? Мы немощных в беде не бросаем.

Грустно вздохнув, всё же немного виновато посмотрела на оборотня из-под ресниц.

– Аданарна сейчас лучше не трогать, – сжалился тот, поджимая губы. Устало выдохнул, провёл рукой по волосам и попытался объяснить. – Его жестко ломает. Представь, в тебе двадцать девять лет сидел зверь: голодный, злой, полный силы и не способный вырваться.

Вспомнила того огромного чёрного дракона с фиолетовыми, как у Аданарна, глазами, представила его внутри лорда Кейнера... Запертого в сознании человека и отчаянно рвущегося, чтобы получить свободу.

– Он вырвался, – словно чётко слыша мои мысли, подтвердил Йорген и так известное.

Да, я всё знала, но, кажется, только сейчас, услышав холодные слова оборотня, осознала в полной мере.

Драконы давно утратили возможность обращаться в зверей. Да, они всё ещё оставались драконами, всё ещё были магически и физически сильнее магов и уж тем более людей, пламя было полностью подконтрольно их воле, но звери – нет. Они не могли обращаться, не могли летать и ужасно тосковали об этом уже несколько столетий, но не теряли надежды, что когда-нибудь однажды кто-нибудь из них исполнит давнее заветное желание всего драконьего вида.

Никто даже подумать не мог, что мечта осуществится в самом страшном проявлении – зверя обрёл дракон Мрака. Проклятье рода, выродок, гибель всего живого...

– Ему сейчас очень сложно, – чуть тише добавил оборотень. – Его дракон отличается от остальных, он жесток, беспощаден и жаждет крови. Почти тридцать лет он копил обиду и злобу Аданарна и сейчас хочет лишь убивать, уничтожая тех, кто столько времени причинял боль им обоим.

Представила вдруг то, о чём раньше не задумывалась – как жилось Аданарну всё это время? Дракон Мрака рождается в страшную грозу, его семья с самого начала знала, кем он появился на свет. Как они относились к нему? А все остальные? Ведь скрыть такое существо просто невозможно, о его существовании наверняка знали все... точнее, знают.

Припомнила свою собственную первую реакцию на громадного зверя. Я же мгновенно поняла, кто он такой, и перепугалась до ужаса. На моём месте любой бы перепугался. Но если Йорген говорит, что дракон жаждет крови, то почему вчера он не убил меня?

Догадка появилась внезапно:

– Аданарн управляет им?

– Пытается, – оборотень поджал губы, подошёл к столу, как-то очень странно посмотрел на его поверхность и упал в кресло для посетителей. – Уйдёт немало времени, прежде чем наш принц подчинит себе зверя. Но он справится.

Та уверенность, с какой мужчина это сказал, впечатлила.

– Потому что сильный? – улыбнулась нервно, подумав и устроившись прямо в кресле своего работодателя.

Проводив меня внимательным прищуром, оборотень исправил:

– Потому что выбора нет.

Не такого я ждала...

– Не справится – сдохнет сам и подставит всех нас. Собственно, – кривая усмешка, и Йорген отвернулся к окну, добавив, – это и является основной причиной, почему он справится.

Я поняла, что лорд Кейнер очень ответственный человек... дракон, и очень переживает за своих товарищей. Судя по словам оборотня, Аданарн был готов умереть сам, но отказывался обрекать на гибель своих людей. Или нелюдей. В общем, тех, кто за ним пошёл.

– Думаешь, его смогут убить? – усомнилась я запоздало.

Мужчина повернул голову, обжёг меня внимательным немигающим взглядом, от которого мурашки невольно поползли по коже, и отрывисто сказал:

– Не смогут, – пауза. – Если Аданарн потеряет контроль над зверем, то рискует навсегда исчезнуть. Никем не сдерживаемый, дракон попросту превратит мир в пепелище. Остановить его не смогут, да и не успеют, и тогда пророчество наконец исполнится.

Я понимала, что это за пророчество. Связанное с драконом Мрака, оно было лишь одно и звучало возмущающе безвыходно: если дракон пробудится – мир сгорит.

Никакой тебе приписки о том, что не надо носителя такого страшного дара с рождения презирать, избегать и обвинять, настраивая против нашего хрупкого мира. Вот зачем так делать было? Относились бы к мужику нормально, он бы может в злодеи не подался и сейчас не пытался всех убить. Да я с таким отношением тоже озверела бы, ну серьёзно!

– Издевательство какое-то, – вздохнула раздражённо.

– Жизнь вообще не подарок, – подмигнул оборотень, приподнимая уголок губ в кривой ухмылке. – Тебя, кстати, Глем искал.

За минувшую ночь мне удалось многое вспомнить, но события последнего полугодия всё ещё оставались окутаны туманом. Перед глазами мелькнул размытый образ невысокого жилистого паренька с растрёпанными чёрными волосами, в груди потеплело и появилось ощущение, что мы с ним близко знакомы и очень хорошо ладим.

Мысли подтвердил Йорген, добавивший с внезапно вспыхнувшим раздражением:

– Но, Айлин, если вы снова затопите подвал...

Он не договорил, поднявшись, угрожающе ткнув в меня пальцев, развернувшись и молча уйдя.

Я осталась сидеть, глядя на закрывшуюся за оборотнем дверь и думая про подвал... затопленный, да. И это ж постараться надо. А раз он всё же затонул, значит, мы с Глемом и постарались. Значит, парочка у нас старательная и исполнительная, а ещё инициативная и креативная.

Короче, я уже очень-очень хочу с ним познакомиться!

Посидев в чужом кабинете ещё немного, я поднялась из-за стола и направилась на выход, когда услышала быстрое хлопанье крыльев, удар в стекло и скрежет когтистых лапок.

Вздвогнув от неожиданности, повернулась к балкону, в закрытую дверь которого ломился ушан с посланием, свёрнутым в тугую трубочку и привязанным к лапке.

Торопливо приблизившись, впустила летучую мышь внутрь, подставила руку, позволяя острым когтистым лапкам сокнуться на указательном пальце, и услышала пищащее:

– Айлин, сколько можно тебя ждать? У меня расписание, я не могу сидеть у тебя под окном весь день! А нас там семеро!

– Ой! – испугалась я, бледнея. – Прости пожалуйста, Пылин, – даже имя крохотного друга вспомнила мгновенно, – побежали скорее.

Но побежала в итоге я одна, ежедневник подхватив, а ушан обратно в окно улетел.

Путь до своего кабинета вспоминала интуитивно. Тело само знало, куда идти, сколько раз повернуть и на какой этаж спуститься.

Рядом с родной тёмно-коричневой дверью меня ждал не менее родной массивный глиняный горшок с цветущим фиолетово-розовым вереском. Улыбнувшись растению, с радостным трепетом вошла в свой кабинет.

То, что помещение действительно принадлежало мне, поняла сразу. Множество зелёных, в основном лечебных растений на подоконнике, на балконе, который у меня тоже оказался, на полу и на столе. Справа от входа два шкафа, на полках одного книги и свитки, на втором склянки, порошочки, баночки – всё, что могло понадобиться целителю. Дальше, почти в углу, каменный камин, перед ним бежевый ковёр и два глубоких мягких кресла, а напротив, боком к входу, массивный рабочий стол из тёмного, почти чёрного дерева.

Я торопливо прошла к балкону, открыла дверь и впустила внутрь давно ожидающих почтовых летучих мышей. Недовольно пища, те разлетелись по кабинету и осели кто где, на краю стола оказался лишь один кожан, нетерпеливо ожидающий на меня.

– Добрый день, – вежливость наше всё, – прошу прощения за ожидание.

За пару минут все свежие послания перекочевали из лапок вестников ко мне на стол, летучие помощники получили по кусочку сыра и улетели по другим делам.

Я облегчённо выдохнула, наконец оставшись одна.

Ворох писем на столе откровенно пугал. Это что же, мне самой предстоит это всё разобрать?

Стон вырвался произвольно, но вполне ожидаемо.

Я обошла стол и уселась в мягкое кресло в его главе – хоть одна радость в работе. Да и вид был хороший – на камин. Наверно, когда он горит, тут вообще красота. Атмосферно, тепло, дрова приятно трещат.

Зацепила пальчиками одно из писем, взглядываясь в красную печать в виде скелета крылатой и рогатой лошади. Больше никаких опознавательных знаков и слов на нём не было.

Конверт открылся легко и лёг на край стола, чтобы через секунду с шелестом оказаться на полу, неосторожно задетый моим локтем. Глянув в его сторону, я развернула серебристую плотную бумагу и взгляделась в изящные замысловатые чёрные символы.

Сначала подумала, что именно почерк мешает разобрать написанное, но, повертев бумагу с минуту, я вдруг поняла...

– Эльфийский? – не поверила, округлив глаза. – И как мне прикажете это переводить?..

Нервно выкинув письмо к конверту на пол, порылась в шелестящей кучке, наугад вытянула ещё одно письмо с печатью в виде извивающейся змеи. Вскрыла конверт, развернула письмо, и... снова эльфийский! Только, кажется, наречие какое-то другое, тут завитки все вниз шли, в прошлом были наверх.

– Да они издеваются! – я раздражённо отправила и второе письмо на пол.

Паника начала медленно подступать к горлу тошнотой. Если я не в силах понять ни одного письма, то как должна с ними работать?

– А мы тебе на что? – вдруг послышалось откуда-то сверху.

Переливчатые голоса слились в один.

Я вскинула голову и увидела под потолком... самых настоящих фей! Маленьких, размером с птичек, резво летающих над самым потолком. Их оказалось целых семь, окутанных тусклым свечением.

– Вы... мне можете? – прошептала, разглядывая это чудо во все глаза.

– А ты у нас на эльфийском заговорила? – звонкий издевательский смех. – Да ты без нас и дня не проработала бы!

Что, правда? Как-то я засомневалась в сказанном, но говорить ничего не стала.

Феи, не сговариваясь, разноцветным вихрем нырнули вниз, погрузились в гору зашевелившихся от их действий писем и некоторое время не показывались на глаза.

Затем из горки вынырнула сапфировая крохотная красавица с полупрозрачными крыльями и фигурой, в которой смутно угадывались очертания женского тела.

Встряхнув конверт, она без усилий вытащила из него письмо, некоторое время читала с умным видом, а затем откашлялась и доложила:

– Вампирский граф жрать изволит и девок требует, угрожает соглашения разорвать, если красивых невинных девок вкусить не дадут...

– Йири! – к сапфировой фее стрелой вынырнула изумрудная, отвесила ей звонкую затрепину, посыпала письмо искрящейся пылью, вырвала из рук подруги и с почтением протянула обалдевшей мне.

Приняв бумагу, опустила взгляд, вчиталась в искажившиеся символы и разобрала уже понятные слова на эмберийском.

Писал действительно граф Морд, правитель Лунного клана вампиров. Докладывал о сложном положении дел. Жаловался, что продовольствия не хватает, и что подчинённые его тоскуют и по дому скучают, и если так дальше пойдёт, то ослабнут славные воины, и падёт Эссейская крепость, открывая императору прямой путь в Милиэль.

То есть, угрожал и требовал крови с девками! Или девок с кровью – этих вампиров не разберёшь.

– Что там ещё? – спросила вежливо, раздумывая над посланием.

Мне взялись последовательно переводить каждое письмо, передавая одно за другим. В основном поступали военные отчёты и доклады, и чем больше я их читала, тем яснее осознавала размах происходящего. Силы лорда Кейнера распространились даже за пределы империи, он сумел отыскать союзников и среди эльфийских кланов, и в гномьих общинах, и в демонических доменах. Его поддерживали, за ним шли, его... собирались сделать новым императором.

Выходит, я – помощника революции. Союзник оппозиции. Предатель правителя и преступник... Что ж, если я с Кейнером уже давно, то неудивительно, почему в городе меня пытались убить. Я, наверно, вообще вне закона.

Из тяжёлых размышлений меня вырвало дикое улюлюканье и звонкий треск магии.

Вскинув голову, увидела разноцветных фей, оседлавших конверты и скачущих по воздуху вокруг меня. Держась за края бумаги, волшебные создания издавали звуки, каким позавидовали бы любые кочевники, дикари и охотники.

– Мда, – заключила угрюмо, – помощницы вы ещё те.

Феи не обиделись – им было некогда.

– Но-о-о! – завопила рубиновая, весело хохоча.

Её подружки не остались в стороне.

Вот и поработали.

Но решать вопросы всё равно пришлось, к сожалению.

Часть отчётов я просто просмотрела и отложила, оставив без ответов, но сделав короткую информационную выжимку в ежедневник. Где требовалось, ответила и приняла решения, но отправлять не стала, вместо этого всё сложила, распределив, и направилась обратно в кабинет Кейнера. Пусть сам проверяет, если одобрит, то отправлю.

И вот возвращаюсь я из кабинета своего начальника, намереваясь идти и наконец познакомиться с обитателями замка, и тут:

– Айлин! – вопль под потолком, заставив подпрыгнуть от неожиданности и похолодеть от страха. – Главный зал, немедленно!

Не знаю, кто кричал и зачем, но тело среагировало раньше, чем мозг сумел переварить информацию. Я сорвалась с места, пролетела по коридору, вниз по лестнице на первый этаж, мимо встревоженно бегающей, но единодушно расступившейся передо мной прислуги, через высокие распахнутые двери в большой зал из отполированного чёрно-белого мрамора...

Чтобы застыть на миг при виде десятков раненых воинов. Часть из них сидела, кого-то под руки вводили или вносили на носилках, многие лежали... Кровь, хрипы, глухие стоны...

Дальше всё произошло само по себе.

Я вскинула руки, выплёскивая магию, мигом преобразованную в заклинание, и на огромный зал опустилась яркое светло-зелёное свечение. Опав каплями, оно водной гладью осело над полом, тревожно-красными волнами осветив тех, кто был на грани жизни и смерти, синим окутав тех, кто получил опасное магическое воздействие, и серебром накрыв тех, кто по мнению сканирующего целительского заклинания был опасен для окружающих.

Таких обнаружилось двое. А ещё я поняла, что присутствующие были знакомы с моей магией, потому что через миг рядом с мужчинами в серебре появился Йорген.

Оглушительный лязг, взмах, удар! И мёртвых стало на двое больше... А безжалостный убийца, мрачно посмотрев на товарищей, убитых его собственной рукой, указал на ближайшее к нему синее свечение и ледяным голосом приказал:

– Снять воздействие, к магически поражённым леди Грейстоун не подпускать.

Глава 4

У меня было много вопросов, но в условиях ограниченного времени я разумно решила с ними повременить, срываясь с места и подлетая к первому воину, окутанному алым свечением моей магии.

Он был едва жив. Тяжёлое дыхание с хрипом вырывалось из горла, грудь медленно вздымалась и резко опадала, тревожа глубокую рану от шеи до живота... Кто-то успел наложить кривое стабилизирующее заклинание, и только оно одно сейчас поддерживало в мужчине жизнь.

Я не раздумывала. Одной рукой сформировала основу более крепкого стабилизатора, тут же наложила и закрепила заклинание, смяв и уничтожив старое. Энергетически скользнув внутрь покалеченного тела, поняла, что магический источник был пуст – он отчаянно пытался удержать гаснущую жизнь и выкладывал себя без остатка. К сожалению, остаток там был действительно ничтожным, так что пришлось вовсе перекрыть источник на сутки, пресекая магическое выгорание, и уже своими силами восстанавливать структуру жизненно важных органов.

Управилась за две минуты, не больше, стабилизировала состояние и позволила человеческому организму дальше восстанавливаться самостоятельно.

– В лазарет! – крикнула, вскакивая на ноги и уносясь к следующему едва живому.

Краем сознания отметила, что мой приказ выполнили мгновенно, мужчину погрузили на магические носилки и осторожно вынесли. Но это промелькнуло где-то там и тут же забылось – я рухнула перед новым телом.

В итоге из зала практически выползала – я выложились. Не знаю, что было со мной до этого дня, но тот факт, что мой источник был наполовину пуст, я осознала уже здесь, стоя на коленях перед очередным потенциальным трупом. Просто пошатнуло, и по венам прошлась волна холодной слабости, но отступать было некуда, так что пришлось сжать зубы и выдержать в мир живых всех, кого смогла.

А смогла не всех... двое погибло. К одному просто не успела, за что ужасно себя ругала, а вот второго даже не знала, как лечить. Его принесли в замок с ножом в сердце, их тут таких было человек пять, и с остальными трудностей не возникло, но вот этот... Едва я вытащила нож, наложив стабилизирующее заклинание на сердце, как началась асфиксия, следом за ней неконтролируемый выброс магии, потому что источник отчаянно не желал умирать и не собирался позволить умереть своему носителю, в результате мой стабилизатор слетел, новый наложить не получалось, как и перекрыть источник, и... я не разобралась. Не поняла, что происходит и как мне следует действовать, замешкалась, ошиблась... маг умер.

Его молча унесли, не сказав мне ни слова. Парни даже недобрым взглядом не наградили, хотя я ждала обвинений и проклятий.

В итоге в зале я осталась одна. Посидела, шатаюсь и тяжело дыша, на коленях, подождала, пока рой чёрных точек перед глазами хотя бы уменьшится, с трудом и не с первой попытки поднялась...

И почувствовала какое-то странное жжение в носу, а затем что-то тёплое и вязкое, коснувшееся губ.

Уже догадываясь, что происходит, взяла кусочек бинта с медицинского подноса, который принесли мне, приложила к носу и вот так побрела к выходу.

Цель у меня была простая – попасть в дверь. Их две, обе оставались открытыми, то есть проход был довольно широким, но чем ближе я подходила и чем сильнее плыло перед глазами, тем крепче становились мои опасения на благоприятный исход.

И ведь не ошиблась в своём прогнозе. Поняла это, почувствовав вначале каменную стену под плечом, а потом, как я медленно сползаю по ней на пол.

Пол был хорошим, гладким и без крови, правда, ужасно твёрдым и холодным, но мне обрадовался, как родной.

А дальше случился облом. Пол с тесным знакомством обломали, придержав меня за плечи, рывком подняв на ноги, а затем и вовсе поразительно бережно подхватив на руки.

– Держу, непутёвая, – за спокойным голосом Йоргена мне отчётливо слышалась мрачность и суровость предводителя, только что с трудом вытащившего своих людей с поля боя.

И без того было паршиво, но теперь стало в конец гадко.

– Прости, – повинулась искренне, – прости, что не всех вытащила...

– Память отшибло, а привычка извиняться без повода осталась, – довольно грубо осадил оборотень, вынося меня из зала, пропитанного резким запахом крови.

– Я многое вспомнила, – зачем-то рассказала ему, чувствуя, как всё сильнее пропитывается кровью бинт, – почти всё, честно говоря, но только не последние... не знаю даже, по ощущениям, полгода.

– Вспомнишь ещё, – убеждённо заявил суровый мужчина, – дай себе время и не требуй от себя слишком много. Айли, – позвал без перехода, опустил голову, серьёзно взгляделся в мои уставшие глаза и твёрдо сказал, – ты молодец, девочка. Если бы не ты, половина войска уже была бы мертва.

Принимать похвалу я никогда не умела, поэтому промолчала.

Рыжий волк всё понял, перевёл взгляд на лестницу, по которой мы поднимались, и решил:

– Идёшь отдыхать. Мы дальше сами справимся.

У меня не было сил спорить с ним. Спросила лишь:

– Аданарн не вернулся?

И ощутила, как окаменело тело, к которому меня прижимали.

– Ещё нет, – ровно отозвался оборотень, – как вернётся, ты узнаешь об этом первой.

Я поверила. Было в Йоргене что-то такое располагающее, твёрдое, убедительное, что заставляло невольно верить каждому его слову.

– Спасибо, – прошептала, откидывая голову на его плечо и бессильно прикрывая глаза.

Мужчина принёс меня в комнату, но на кровать усадил, велел пока не ложиться. Затем сходил за водой и льдом в тканевом мешочке, и сидел со мной всё то время, пока кровь из носа не перестала идти. Хотя я его выгоняла и уговаривала, что всё в порядке, он всё равно упрямо оставался на месте, не желая бросать одну в беде.

– Хороший ты человек, Йорген, – пробормотала, умыв лицо влажным платочком и медленно заваливаясь на подушку.

– Умеешь ты оскорбить, Айли, – печально вздохнул оборотень, укрывая меня пледом.

Дальше была темнота.

Мне снился полный дождя и тумана зелёный влажный лес. В воздухе головокружительно пахло свежестью, листвой и грозой, серые облака сверкали и громыхали, скрывая за собой тяжёлые тёмные тучи, птицы разлетались, стремясь скорее скрыться в широкой листве и своих гнёздах.

Так умиротворённо, хорошо, спокойно...

Ненадолго!

Рёв! Дикий, звериный, болезненный рык и вторящий ему грохот небес! А затем треск ломаемых деревьев, удары разлетающихся стволов, дрожь земли и перепуганные крики птиц...

Там, в глубине лиственных зарослей, бушевал уже знакомый мне чёрный дракон с глубокими фиолетовыми глазами. Словно обезумев, он шатался, бросался из стороны в сторону, не замечая ни деревьев, ни каменных глыб, покрытых мхом, и будто рвался из невидимых пут, оглашая округу пробирающим до костей рёвом. Я даже испугалась, не ранен ли он, но вместо

крови и повреждений видела лишь огонь, вырывающийся из клыкастой пасти и смертельным листопадом оседающий на землю вокруг.

Начинался пожар... но зверь не замечал и его, продолжая метаться по лесу.

Происходящее было похоже на сон, только очень уж реалистичный. Словно и не сон вовсе...

Я огляделась, но не смогла ни увидеть, ни почувствовать собственного тела. Лишь странное тянущее чувство в груди, что звало меня к этому опасному, потерявшему над собой контроль зверю.

Звало мягко, но настойчиво, уговаривая подойти, позвать, коснуться, принять...

“Что сделать?!” – возмутилась я собственным желанием, порывам, головным туманам и всему прочему, что имело место быть.

И буйство зверя прекратилось! Резко, по щелчку пальцев, словно по чьему-то приказу. Он застыл, не до конца выпустив перемешанный с огнём воздух из груди, занеся и не поставив переднюю лапу, расправив крылья и взмахнув длинным сильным хвостом.

И долгую секунду монстр не шевелился, чтобы затем пугающе медленно, обманчиво плавно повернуть громадную голову... и взглянуть на меня.

По коже прошёлся мороз...

И вот непонятно, какой ещё мороз, если и кожи по сути не было, потому что тела я как не чувствовала, так и не начала?

“Айлин”, – пронеслось в голове далёким раскатом грома.

Только гром был каким-то потрясённо-тоскующе-взывающим, почти даже отчаянным, и я бы впечатлилась гаммой эмоций в его голосе, если бы не одно но:

“Головы-то тоже нет!”, – подумала взбешённо.

Дракон встал. То есть, он и до этого находился в вертикальном положении... хотя, для его тела будет всё же более уместным слово горизонтально. Короче, дракон и так стоял, но не полностью, в смысле, не на всех лапах, а сейчас вот встал нормально, крылья за спиной сложил, хвост опустил, озадаченно на меня посмотрел.

“Пламя погаси”, – попросила, слегка нервничая от такого пристального ко мне внимания.

Погасил одним взглядом и снова полностью уделил всё своё внимание мне.

“Так вот, какая ты”, – прозвучало малость задумчивое шепотом ветра.

“Вот такая, – подтвердила, невольно тревожась сильнее, – а вам какая нужна была?”

Наверно, вопрос показался монстру странным, но он склонил голову к плечу, разглядывая меня... хотя вот тоже не понятно, что разглядывал, если тела тут не было. Но он умудрился.

“В целом, какая есть, такой и рад”, – мудро изрёк этот в высшей степени мудрый зверь.

“Звучит сомнительно”, – не впечатлилась я характеристикой.

“Во всех отношениях подходящее тебе слово”, – любезно наградили меня ещё одним... буду думать, что комплиментом.

Хотя какой уж тут комплимент, когда тебя сомнительной называют.

“Поразительно, – глухо произнёс дракон, приподнимая голову и словно впервые видя лес перед собой. – Тебя услышал, и дышать легче стало...”

“Так потому что огонь погасил”, – рассудила здраво, тоже на лес посмотрев.

Ничего такой. Обгорелый.

Зверь издал странный звук, хитро глянул на меня и покровительственно исправил:

“Потому что ты пришла. Ты... успокаиваешь”.

“Ещё даже не начала, – странный у нас какой-то разговор получался. – Слушай, а давай ты Аданарна вернёшь? Его там работа ждёт...”

“И ты?”, – внезапный почти требовательный вопрос, и монстр неуловимо подался ближе, нависнув сверху и пронзая пристальный взглядом.

Как же он меня видел, если меня тут вроде как и не было?..

“И я”, – кивнула серьёзно.

Я его вообще ждала сильнее, чем работа, потому что она безмятежно копилась, а я по этому поводу нервничала, и сильно.

Дракон некоторое время всматривался в меня так, словно видел насквозь. В итоге покорно склонил огромную голову и сказал всё так же мысленно:

“Ты нужна ему, девочка. И мне нужна. Но ему сильнее”.

“Э-э”, – я как-то не очень впечатлилась.

Мало мне ответственности, решили ещё и монстричину эту повесить? Нет уж. Давайте как-нибудь сами. В конце концов, кто из нас тут маленький и хрупкий?

“Не “ээ”, а душу открой”, – раздражённо исправил зверь.

Молчу. Вот тот самый случай, когда даже мысленно молчу, потому что... потому что что тут подумать можно вообще?

“Открыто”, – пронеслось потрясённое в голове.

“Ой да-а-а, – протянул зверь осуждающе, – одно радуется – скучать нам теперь не придётся”.

Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я так просто улыбнулась – недоумевающе, но очень вежливо.

Меня наградили ещё одним укоризненным взглядом, а после дракон тяжело вздохнул и малость виновато произнёс:

“Прости, вернуться не смогу, придётся тебе самой его вызволять. Мы к востоку от тебя... кажется. Поспеш, девочка. Не дай врагам найти нас первыми”.

И окружающий мир начал медленно светлеть и растворяться, на меня мягкими волнами принялась накатывать сонливость, а монстр, окутавшись густым тёмным чёрно-фиолетовым туманом, стремительно уменьшился в размерах.

За миг до того, как провалиться куда-то в неизвестность, я увидела бессознательного Аданарна, рухнувшего на выгоревшую траву.

* * *

Резко сев, я не сразу осознала, где нахожусь и почему задыхаюсь от страха и толкающего желания вскочить и куда-то бежать.

Мне нужно было в лес... кого-то спасти... почему-то казалось, что лорда Кейнера, но почему? Мысли были путанными, но все крутились вокруг него. Кажется, мне что-то снилось... он сам? Не знаю, не помню. Но мне точно нужно было что-то сделать.

Поднявшись на ноги, я едва успела ухватиться рукой за тумбочку, когда мир напрыгнул, готовый атаковать, и в висках болезненно запульсировало, а по венам растёкся неприятный холод, какой не спутаешь ни с чем – магическое истощение.

А где магическое, там и до физического недалеко, потому что все силы идут на восполнение магии, которая в свою очередь восстанавливает организм. Вот и получается замкнутый круг, существенно замедляющий весь процесс.

Эх, накопитель бы какой-нибудь. Хоть самый слабенький, даже с ним было бы легче. Жаль, я такие создавать не умею, я всего лишь целитель. Кстати, нас лекари очень не любят – их до больных допускают только после десятилетнего тяжёлого обучения, они профессионалы, имеющие глубокие знания и умения, а мы так, ерунда мелкосортная, у которых источник-то лекарский, а вот сил отучиться на нормального лекаря не хватило.

Но собственное состояние “хочу познакомиться с полом поближе” не помешало мне, шатаясь, выйти из комнаты, с трудом спуститься на первый этаж и попасть в толпу воинов.

– О, Айли, ты куда? – меня кто-то поймал и придержал за плечи, а через секунду и вовсе бережно прислонил к своей груди, благородно разрешив использовать себя в качестве опоры.

– Мне Йорген нужен, – прохрипела, задыхаясь после оказавшегося для меня в таком состоянии тяжёлым спуска.

– А чего сама пришла? – не понял парень. – Могла бы по-старинке.

– Это как? – попытка отлипнуть и встать ровно не увенчалась успехом.

Хотелось спать. По ощущениям, я уснула бы прямо здесь, на полу посреди шумной толпы, если бы сердце не колотилось от страха и мышцы не сжимались от желания бежать в лес.

– Да ты чего? – поразился воин. И как заорёт: – Командир!

И я подумала, что очень хороший способ. Йорген же оборотень, слух у него отменный... и мужчина подтвердил это, оказавшись перед нами всего через пару секунд.

Глянув на меня, посмотрел поверх моей головы на моего героя, забрал моё не способное сопротивляться тело, подхватил на руки и молча понёс прочь от лишних ушей, велел, когда стало чуть потише:

– Выкладывай.

Так как на подробный рассказ сил у меня не было, я выложила сразу самую суть:

– Нужно забрать Кейнера из леса.

Думала, оборотень начнёт сомневаться, задавать вопросы и в целом не будет спешить бежать в неизвестный лес без доказательств, но мужчина удивил.

Остановившись, он откинул голову назад и громко горестно застонал.

– Ну твою прадедку, Айли...

Я вот совсем не поняла, чего это он, а Йорген, опустив голову и сверкнув на меня жёлтыми глазами, замолчал, поджал губы, тут же скривился, подавил ещё один стон и крайне недовольно, почти даже возмущённо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.